

Вика Ветрова (25 лет)

Проза жизни

Когда популярность Турбиной достигла пика, заговорили о новом маленьком поэте. С газетной полосы радостно смотрела 10-летняя девочка. Юное дарование Вика Ветрова.

— Ты не вундеркинд, ты поэт в детстве, а если кто назовет тебя вундеркиндом, скажи, что он дурак, и сошлись на меня, — поторопился остеречь ее Андрей Вознесенский.

Боялись. И все же... Вознесенский высоко оценил ее стихи, и девочке дали стипендию Фонда культуры — в два

Виктория сейчас пишет романы.

раза больше, чем Нике Турбиной. Сергей Михалков рекомендовал Ветрову в Союз писателей. Книжки Ветровой и Турбиной готовили к печати одновременно.

— Нике меня поразила: невероятно красивая, в пиджаке-френче с одним эплетом...

С их встречи прошло 14 лет.

Прах Ники Турбиной — на Ваганьковском кладбище.

Вика Ветрова сейчас живет в Москве с родителями. Все так же пишет стихи. А недавно взялась за прозу и выпустила уже три романа.

— Сочинять стихи я начала с пяти лет. Сначала, как все дети, про грибочки и белочек. А годам к восьми это переросло в настоящую страсть. Я не спала до четырех часов ночи. И родители показали меня врачу. Но доктор попался с пониманием, спросил: «Она у вас отсыпается?» Родители говорят: «Да. Днем». — «Ну и оставьте ребенка в покое!» О том, чтобы печататься, мысли не появлялось, пока я не наткнулась на старую газетную вырезку о Нике Турбиной. Последовала череда хождений по редакциям. За ручку с папой или мамой я приходила в очередное издание, где мне отказывали. Под разными предлогами. Однажды папе сказали: «У вас хорошие стихи». Папа ответил: «Не мои — это дочь пишет». И ему снова отказали: «Мы таких юных не публикуем». А потом постепенно начали печатать, пригласили на радио... И уже не я ходила, а ко мне приходили. У нас любят сенсации...

— К слову, о сенсациях. Тебя часто называли вундеркиндом? Как ты к этому относишься?

— Меня это задевало. В обывательском понимании вундеркинд — тот тот, кто достаточно рано себя выражает, а дойдя до зрелого возраста, уже ничего из себя не представляет.

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

Алекс. Корношенко. - 2003 - 17 марта. - с. 6.

«...А я буду Ветровой, Не слышали, нет?!»

— Не было в школе проблем со сверстниками из-за собственной популярности?

— Я никогда не была «звездной девочкой». И особенно не выставлялась. Никому не рассказывала, что у меня выходит книжка. К тому же школу я закончила в 15 лет экстерном. Мне казалось, что я теряю время, загниваю, превращаюсь в плесень. Школа как явление меня тяготила.

— И ты поступила в Литинститут?

— Нет. Даже не пыталась. Невозможно научить человека писать стихи. К тому же со всеми преподавателями Литинститута я хорошо знакома — было бы забавным учиться у людей, с которыми я пью чай... Поступила я в Стокгольмский университет (мы тогда жили в Швеции) на специальность «кинорежиссер». И закончила его. А потом вернулась в Москву и пошла на курсы сценаристов и кинорежиссеров. Но снимать кино пока возможности нет.

— Творческие кризисы случаются?

— Стихи — это вдохновение. А проза требует того, что я называю БЖП — Большой Железной Попы. Каждый день нужно проводить определенное время за компьютером. Если не пишется — я по этому поводу не парюсь. Могу придумывать какие-нибудь концептуальные сценарии или рисовать. Я выставлялась в Швеции и даже продала две свои картины. Ботинки потом на эти деньги купила...

У меня часто спрашивают: «Куда ты делаешь?!» А я нигде не девалась. Сейчас я печатаюсь в два раза больше, чем в детские годы. Просто читают не то. Раньше люди выписывали «Литературную газету», журнал «Юность»... А сегодня читают то, что с яркими картинками.

— Стихи нужно проталкивать?

— Если тебя не печатают — надо ходить и требовать. Но на поэтические книги трудно прожить. Гонорары проедаются быстро. И многие идут работать, считая, что стихи не основное занятие, а хобби. Зарплаты получают маленькие, а энергии уходит много — и на написание стихов уже ни сил, ни желания не остается. Многие мои друзья-поэты находятся в бедственном положении. Но мои стихи читают, мои книги покупают. Я получаю много писем от разных людей. Начиная со студентов и заканчивая бабушками пенсионного возраста.

— А в переписку с ними вступаешь?

— Очень редко. Бывает, человек пишет: «Мне так плохо, вот прочел ваши стихи, зацепившись за подоконник, и передумал прыгать...» Нельзя не ответить. А если пишут: «Вика, я расшифровал ваше послание, вы моя астральная жена», — на такие письма не отвечаю.

— Замуж зовут?..

— Хуже. Были приходы ко мне домой с заявлениями: «Я твой муж!» Стоит мне где-то выступить — тут же появляются новые персонажи. Активный молодой человек не давал мне выйти из подъезда. Я обратилась в милицию: «Оградите!» — а мне сказали: «Ну он же вас не убил! Не изнасиловал! Вот если он вас побьет, мы возьмем его под стражу». Потом милиция все же вмешалась: взяли с него подписку, что он не будет ко мне приближаться ближе чем на сто метров. После чего я стала получать письма: «Я слежу за тобой!» А что касается брака — не думаю, что у меня появятся муж и дети до тех пор, пока я как следует не встану на ноги.

— Твой избранник должен любить поэзию?

— Он должен любить МОЮ поэзию.

Надежда АРАБКИНА.